

— Син Я!

Низкий рык, сдерживаемый гнев, был развеян ночным ветром. Остался лишь гулкий, жалобный стон металлического ограждения да тяжелое, прерывистое дыхание Сяо Чжаньлиня. Холодное мягкое прикосновение к губам, легкое покалывание и та невероятно оскорбительная оценка — всё это, словно раскаленное клеймо, глубоко врезалось в его чувства и уязвленное достоинство.

Он... его только что...

Небывалое чувство унижения обжигало тело, словно лава. Гордость SSS-альфы и величие наследного принца империи в этот миг были растоптаны одним-единственным поцелуем этой женщины.

Он резко обернулся, и его взгляд, подобно отравленным стрелам, вонзился в проход к смотровой площадке. Но где там было найти Син Я? Лишь колыхались занавески, да доносились издали приглушенные, расслабленные звуки музыки из банкетного зала, безмолвно насмехаясь над его потерей самообладания.

— Вкус посредственный.

— В следующий раз постарайся лучше.

Этот холодный, ленивый и насмешливый голос, словно наваждение, эхом отдавался в голове.

Бам!

Еще один удар кулаком по перилам. Боль в суставах пальцев была отчетливой, но она ничуть не могла унять бушующий в груди пожар и то странное, сложное, лихорадочное возбуждение, которое готово было разорвать его на части.

Он должен найти её! Немедленно! Сейчас же!

Схватить эту дерзкую женщину, которая раз за разом бросала ему вызов! Заковать в самые прочные цепи! Заставить её заплатить страшную цену за каждую насмешку, за каждое оскорбление!

В глазах Сяо Чжаньлиня вспыхнул пугающий алый свет. Остаточная ярость периода гона смешалась с первобытным инстинктом альфы, которого довели до предела, и это едва не лишило его остатков разума.

Он резко нажал на скрытую гарнитуру, и его голос, хриплый и ледяной, казалось, доносился из

самой бездны:

— Перекрыть все выходы из отеля! Немедленно! Ни одна муха не должна вылететь! Найдите мне ту омегу в маске!

Адъютант на том конце провода, явно потрясенный этим беспрецедентным приказом, граничащим с безумием, замешкался на полсекунды:

— Ваше Высочество, что произошло? Нужно ли...

— Выполнять! — прорычал Сяо Чжаньлинь, обрывая его, каждое слово было пропитано льдом.
— Найти её! Доставить ко мне! Любой ценой!

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — адъютант не посмел больше задавать вопросов и тут же приступил к исполнению.

Сяо Чжаньлинь отключил связь и тяжело задышал, пытаясь силой воли подавить дикого зверя, рычащего внутри. Он сорвал галстук, от которого стало трудно дышать, но холодный воздух, ворвавшийся в легкие, не принес облегчения.

Тот поцелуй... это было не просто оскорбление или месть...

Он резко зажмурился, бессознательно проведя пальцем по нижней губе.

Там, под холодом и неумелостью, после того намеренного прикуса, ему не показалось ли, что она на мгновение дрогнула?

А когда она приблизилась, от неё повеяло прохладным, бескрайним ароматом — более отчетливым, чем когда-либо. Он, словно чистейший родник, пролился в его иссушенное, пылающее ментальное море, принеся не только покой, но и нечто более глубокое — влечение и жажду, от которых трепетала сама душа.

Это чувство пугало его больше, чем гнев или унижение.

Что с ним происходит?

Почему он испытывает такую болезненную одержимость женщиной, чья личность неизвестна, которая смертельно опасна и раз за разом унижает его?

Только потому, что она — единственная, кто может коснуться его, не вызывая отторжения?
Только потому, что её аромат может успокоить его?

Нет, дело не только в этом.

Сяо Чжаньлинь распахнул глаза. Алый блеск немного померк, сменившись чем-то более темным и глубоким.

Он хотел не просто успокоения.

Он хотел сорвать с неё маску спокойствия, хотел увидеть истинные эмоции в её глазах, хотел присвоить все её тайны, хотел полностью подчинить её себе, чтобы она больше никогда не смотрела на него с таким холодным презрением и никогда не смогла сбежать!

Это яростное желание обладать и покорить превосходило даже жажду истины.

— Ваше Высочество! — снова раздался голос адъютанта, полный напряжения и растерянности.
— Выходы заблокированы, охрана тайно прочесывает весь отель. Но следов омеги в маске бабочки нет. Камеры показывают, что она в последний раз появилась у входа на смотровую площадку, а после этого — словно испарилась.

Испарилась?

В глазах Сяо Чжаньлиня вспыхнул холодный огонь.

Хорошо. Очень хорошо.

Снова то же самое: появляется и исчезает, как призрак, играя им, как марионеткой.

Внезапно он успокоился. После пика ярости пришло ледяное, параноидальное убеждение.

Ей не уйти.

Раз она осмелилась бросить такой вызов, значит, будет продолжение. Она точно всё ещё в столице, точно всё ещё в поле его зрения.

Он глубоко вздохнул, поправил сбившийся воротник и лацканы пиджака. Все эмоции были насильно подавлены, лицо снова скрыла ледяная маска, лишь в глубине глаз бурлил водоворот, темнее и яростнее прежнего.

— Снять блокаду. Отозвать всех, — холодно приказал он.

— Ваше Высочество? — адъютант был озадачен.

— Делай, как сказано, — тон Сяо Чжаньлиня не допускал возражений.

— Слушаюсь!

Сяо Чжаньлинь бросил последний взгляд в сторону, где исчезла Син Я, и зашагал прочь — поступью уверенной, но давящей, возвращаясь в мир фальшивого блеска.

Вызов жертвы лишь раззадоривает охотника.

Син Я, ты успешно вызвала мой интерес.

В этой игре я пойду до конца.

Посмотрим, кто в итоге проглотит кого.

В то же самое время, на подземной парковке отеля, в обычном на вид черном аэрокаре.

Син Я откинулась на комфортное сиденье. Она уже сменила ослепительное серебристое платье на удобную черную одежду. Девушка старательно, раз за разом, вытирала влажной салфеткой губы и пальцы. На её лице не было ни тени эмоций, словно тот шокирующий поцелуй был лишь выполненным заданием.

Сидевший впереди водитель, молчаливый бета, сосредоточенно влился в поток столичного трафика.

— Синхо, чип-передатчик для Хоффмана внедрен?

— Выполнено. Нано-жучок успешно прикреплен к внутренней плате его личного зашифрованного коммуникатора. Передача сигнала стабильна, все стандартные проверки пройдены успешно.

— Отлично. Начинай расшифровку всех его зашифрованных сообщений. Сфокусируйся на ключевых словах: Воронье гнездо, Жетоны, Генетические эксперименты, Императорская академия наук и прочих критических темах.

— Приказ принят. Идет анализ... Перехвачено зашифрованное сообщение, отправленное три минуты назад. Получатель — скрытый номер. Содержание зашифровано повторно: Бабочка появилась, чешуйки ядовиты. План ускорить, зачистить гнездо.

Бабочка? Это она? Зачистить гнездо? Устранить свидетелей? Или передислоцироваться?

Син Я на мгновение замерла, в её глазах мелькнул холодный блеск.

Похоже, Хоффман и правда подозрителен. Даже то случайное столкновение заставило его усомниться в ней.

Что ж, пусть суетится. Чем больше движений, тем больше следов он оставит.

Она выбросила салфетку в контейнер и посмотрела в окно на сияющий, но бесконечно холодный ночной пейзаж столицы.

Вспомнив взгляд Сяо Чжаньлиня — потрясенный, яростный и полный невыразимой сложности, — она невольно едва заметно улыбнулась.

Интересная реакция.

Похоже, эта спонтанная месть сработала даже лучше, чем она ожидала.

Это не только выбило его из колеи, но и, кажется, случайно пробило слой его ледяной брони, обнажив что-то иное.

Впрочем, этого мало.

Это только начало.

Она легко коснулась забинтованной раны на левой руке.

Ей задолжали куда больше, чем один поцелуй.

Те, кто скрывается в тени, кто причинил ей боль, кто пытался управлять ею, кто считал её лишь пешкой — она не пощадит никого.

Включая этого самонадеянного наследного принца.

Раз охотник уже расставил сети, то она, эта бабочка, должна как следует взмахнуть крыльями и поднять настоящий шторм.

Ночь сгущалась. На шахматной доске столицы новая партия только началась.

А она свой ход уже сделала.

<http://bllate.org/book/18750/1814271>